

Николай Кудашев: «Китай – безграничный источник мудрости, политического опыта, культурного достояния, художественного наследия, этнического и иного разнообразия»

尼古拉·库达舍夫：中国是智慧、政治经验、文化财富、艺术遗产、民族及其他多样性的无限源泉

Nikolai Kudashev: “China is an inexhaustible source of wisdom, political experience, cultural heritage, artistic legacy, ethnic diversity, and other forms of diversity.”

Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Сингапур Н.Р. Кудашева журналу «Российское китаеведение»

《俄罗斯的中国学》杂志对俄罗斯联邦驻新加坡共和国特命全权大使 N·R·库达舍夫的采访

Interview with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Singapore N.R. Kudashev for the “Russian China Studies”

РК. Уважаемый Николай Ришатович, большое спасибо, что согласились дать интервью нашему журналу. Вы по образованию – китаевед, но работали дипломатом в разных странах, сейчас – посол в Сингапуре. Сингапур – не Китай, но большая часть его населения – по национальности китайцы. Расскажите, пожалуйста, какую роль в Сингапуре играет китайский элемент, китайская культура и как она взаимодействует с другими культурами этой страны?

НК. Да, конечно, китайский элемент и китайская культура продолжают играть определяющую роль в жизни Сингапура. Это и не удивительно, ибо около 76% населения города-государства – этнические китайцы. Отчетливые признаки принадлежности к китайскому историко-культурному пространству продолжают наблюдаться и проступают в манере поведения людей, в неповторимом образе жизни, в системе социальных коммуникаций, гастрономических привычках, а главное, естественно, в языке, который остается основным средством общения здешней китаеговорящей

диаспоры (в быту главным образом используются южноминьские диалекты). Можно смело утверждать, что китайский элемент является опорой сингапурской национальной идентичности в современном перегруженном вызовами мире. Это, однако, не означает, что китайская традиция не подвержена влиянию других культур. Отнюдь нет. Китайский элемент сосуществует и развивается вместе с культурным вкладом индийского, малайского и, конечно, европейского происхождения. Четыре этих влиятельных течения обогащают друг друга и в совокупности создают уникальный облик Республики.

РК. Повлияла ли китайская культура, например, конфуцианство, на сингапурское экономическое чудо? Такие теории были популярны в 1970–1980 годы.

НК. Рискну предположить, что да. Конфуцианство с его иерархичностью, организованностью и социальной ответственностью, безусловно, могло сыграть роль стимула экономического роста Сингапура. Но, конечно, это не означает, что другие народы острова своим трудолюбием и креативностью не привнесли своего вклада в осуществление здешнего динамичного экономического проекта.

РК. Сингапур – член АСЕАН, один из экономических лидеров в Юго-Восточной Азии. Во многих странах этого региона имеется большая китайская диаспора. Как она влияет на развитие этих стран, на их отношения с Китаем и между собой?

НК. Предпочел бы ограничить свой ответ сингапурским пространством как лучше мне известным. Китайский язык, история, культура, клановые и земляческие связи уважаемы и почитаемы в Сингапуре и, естественно, являются мощным катализатором двусторонних политико-экономических связей с КНР, причем не только с материковым Китаем, но и с влиятельной китаеязычной общиной региона. Масштабы этих связей носят беспрецедентный характер. Продвигается диалог на высшем уровне, реализуется внушительный комплекс межгосударственных проектов, растет торговля (Китай – ведущий торговый партнер Сингапура с товарооборотом более 200 млрд долл. США), тесный характер носит гуманитарный обмен. Полагаю, что в других странах ЮВА с присутствием многочисленной китайской диаспоры, например в Малайзии, ситуация аналогичная.

РК. Как строятся отношения Сингапура с Россией? Что знает его население о нашей стране?

НК. Отношения России с Сингапуром имеют значимый потенциал. Недаром СССР был одним из первых, кто признал независимость города-государства. К сожалению, в настоящий момент наши отношения понесли урон в результате политических и экономических рестрикций, к которым руководство Сингапура примкнуло на волне антироссийской кампании, развернутой Западом в связи с событиями на Украине. Уверены, эта политика не отвечает национальным интересам островного государства. Это лишний раз подтверждается сохранением деловых, культурных и гуманитарных контактов. Так, в конце прошлого года здесь прошел очередной раунд российско-сингапурского бизнес-диалога, состоялась неделя российского кино, которую увенчали гастроли нашего выдающегося соотечественника – пианиста Д. Мацуева. Вывод прост: жизнь, объективные запросы на инклюзивность, открытость, участие в строительстве многополярного нового мира пробьют себе дорогу, невзирая ни на какие санкции и рестрикции. Вспоминается поговорка: «И на камнях растут деревья».

РК. Как недавний посол России в Индии, не могли бы Вы рассказать, чем вызваны сложности в отношениях этой страны с Китаем?

НК. На мой взгляд, сложности в отношениях между Индией и Китаем являются оборотной стороной величия и богатства двух этих государств – соседей Российской Федерации, вместе с нами образующих большую часть Евразии. Наверное, двум гигантам с многотысячелетней историей и практически неограниченной перспективой роста не всегда просто понять друг друга. Но такое понимание растет и это подтверждается общей принадлежностью Пекина и Нью-Дели к таким определяющим для нового многополярного миропорядка структурам, как БРИКС, ШОС, «Группа двадцати», диверсификацией диалоговых каналов с государствами АТР и, естественно, уплотнением и усложнением двусторонних связей. Лично я убежден, что именно за этой тенденцией – будущее отношений великой Индии и великого Китая, хотя, безусловно, устраивает это далеко не всех. В попытках удержать свою гегемонию на основе принципа «разделяй и властвуй» США и их сателлиты предпринимают беспрецедентные усилия по расшатыванию ситуации в АТР и ослаблению индийско-китайских связей, проталкивают конфликтотенный Индо-Тихоокеанский проект. Не думаю, что эти попытки будут успешными.

РК. Наш журнал читают китаеведы, в том числе и молодые. Им было бы интересно знать, почему Вы решили стать китаеведом, изучать китайский язык в далекое время, когда отношения Москвы с Пекином были еще крайне сложными?

НК. Отвечая на Ваш вопрос, скажу честно, что в моем жизненном выборе (а я ни секунды о нем не сожалею) переплелись как семейные традиции, благотворное воздействие отца – дипломата-китаеведа, его замечательных друзей, большой китаеведческой семьи, так и просто юношеский интерес к Азии, ее просторам и загадкам, удовлетворить который невозможно, не имея хотя бы самого общего представления о культуре Китая и Индии. Вы знаете, наверное, все мы до зрелых лет остаемся немногими детьми. Может быть, поэтому сложности кажутся нам преодолимыми и, может быть, именно поэтому мы в конце концов с ними и справляемся.

РК. Помогло ли Вам китаеведческое образование в Вашей карьере дипломата?

НК. Безусловно. Китай – безграничный источник мудрости, политического опыта, культурного достояния, художественного наследия, этнического и иного разнообразия. Вычерпать его, конечно, невозможно. Но даже некоторая причастность к нему заряжает, мотивирует и помогает всю жизнь. И я тут не исключение.

РК. Что Вы могли бы посоветовать молодым китаеведам, только начинающим сегодня свою карьеру?

НК. Являясь малой частицей огромного российского китаеведного сообщества, могу только искренне позавидовать молодым китаеведам, начинающим трудовую биографию в условиях небывалого подъема российско-китайских отношений, и пожелать им продолжать славные традиции отцов, дедов и прадедов, чья преданность и самоотверженный труд в иных условиях и в иное время сделали возможным беспримерный характер наших связей.

РК. Большое спасибо!